

Дин Хао рассмеялся:

— Не держи зла! Ты всё равно придёшь ко мне днём? Смотри, не оставлю тебя без обеда!

Это было тем, о чём Дин Хао уклончиво говорил за обедом с Бай Лу. У Бай Биня были дела, и он собирался пойти к Дин Хао домой поиграть.

Бай Бинь тоже улыбнулся, потянул Дин Хао за щёку и тихо сказал что-то, за что тут же получил лёгкий удар локтем. На этот раз удар был заслуженным, ведь Бай Бинь, поддавшись дурному влиянию Дин Хао, сказал совершенно бесстыдную фразу:

— Если не дашь мне поесть, я съем тебя.

Дин Юаньбянь получил квартиру от работы, и благодаря своему стажу он оказался в середине списка, выбрав неплохой этаж. После недолгого ремонта они переехали. Квартира была небольшой, две комнаты и гостиная, но теперь у Дин Хао была своя маленькая спальня. Мама Дин всё ещё переживала из-за того, что её сын жил в интернате, боясь, что он лишён семейного тепла. Поэтому она постаралась обустроить комнату Дин Хао с особой тщательностью. Зная его живой характер, она специально выбрала небесно-голубые шторы, а на кровать постелила комплект постельного белья в тон, светло-голубой цвет, от которого в комнате становилось особенно свежо.

Наверное, в глазах всех матерей дети остаются детьми навсегда. Мама Дин подготовила для Дин Хао ещё и две подушки-конфеты в голубую полоску, набитые так туго, что они были круглыми и очень милыми.

Дин Хао был в полном недоумении от этих двух подушек, но Бай Биню они пришлись по душе. Придя, он сразу же улёгся на кровать, обняв их, и потёрся щекой:

— Очень мягкие.

Бай Бинь лежал, подобно крупной кошке: его поза была грациозной, а линии тела плавными. В сочетании с его лицом это было бы идеальной картинкой для фотосъёмки, если бы не две огромные подушки-конфеты в его руках, которые были слишком сладкими и не вписывались в этот образ. Однако они создавали некое декадентское сладкое очарование, от которого щекотало нервы.

Дин Хао набросился на него сверху, прижав к подушкам:

— Я подарю тебе одну, заберёшь спать к себе?

Бай Бинь, чувствуя рядом Дин Хао, отодвинул подушки в сторону, обнял его и уткнулся носом ему в шею, потёрся:

— Не надо, у меня есть получше.

Дин Хао стало щекотно от его дыхания, он толкнул его голову, заставляя подняться:

— Бай Бинь, сколько раз я говорил, не дыши мне в шею, щекотно до смерти...

Но чем больше он отталкивал, тем сильнее тот прижимался, а потом и вовсе навалился всем телом, просунув голову под футболку Дин Хао. Дин Хао слегка заволновался:

— Бай Бинь, не надо, не здесь, мама снаружи, она скоро войдёт...

Тот, обнимающий его, замер на мгновение, вытащил голову назад, поправил одежду на Дин Хао и пригладил его волосы, но всё ещё выглядел немного неохотно:

— Ладно.

Дин Хао стукнул его лбом об его лоб:

— Ты ещё и обиделся?

Бай Бинь потерся лбом о его, медленно поцеловал, просто коснувшись губами, даже не касаясь зубами. Дин Хао всё время поглядывал на дверь, следя, не шевельнётся ли замок. Бай Бинь был недоволен его невнимательностью, остановился и помял ему голову:

— Ладно, ладно, я пойду соберу вещи.

В этот раз Бай Бинь, как и в прошлый раз, когда они ходили к бабушке Дин, принёс с собой целый мешок с принадлежностями для умывания и сменной одеждой. Дин Хао смотрел, как он раскладывает свои вещи, словно помечая территорию, и не удержался от смеха:

— Оставь мне немного места, Бай Бинь!

Девятый класс был своего рода маленьким ЕГЭ. Хотя в ведомственной школе и была старшая школа, куда можно было поступить без экзаменов, требования были строгими, и все начали немного нервничать, бессознательно усиливая подготовку. Бай Бинь теперь редко ходил на тренировки, постепенно сместив фокус на учёбу. Его оценки всегда были стабильными, и с поступлением проблем не было. У Дин Хао оценки тоже были неплохими, но английский всё ещё колебался на грани проходного балла, полностью полагаясь на другие предметы. Бай Бинь же любил учить его английскому, особенно нравилось ему исправлять его произношение.

Дун Фэй стал реже появляться на тренировочной базе, но продолжал ходить. Его подход отличался от подхода Бай Биня: главное было не отстать от программы. Но однажды Дун Фэй вернулся с синяком под глазом. Бай Бинь увидел, но ничего не сказал, а вечером принёс ему аптечку, намекнув, что не стоит ходить по школе с травмами — если кто-то злонамеренный обратит на это внимание, можно получить выговор или даже лишиться допуска к экзаменам. Дун Фэй кивнул и запомнил.

Несколько дней всё было спокойно, но в пятницу на его лице снова появился синяк. Скрыть это было невозможно, поэтому он просто перевязал его, а когда спрашивали, говорил, что упал с лестницы. Бай Бинь нахмурился, поговорил с Дун Фэем, а в тот же день в обеденный перерыв сам отправился на тренировочную базу. Когда Дин Хао пришёл после обеда, он увидел, что правая половина лица Бай Биня была заклеена пластырем. Дин Хао испугался:

— Что случилось?

Бай Бинь помолчал немного:

— Упал с лестницы...

Дин Хао ему не поверил, подозрительно глядя на эту половину лица, замотанную как у надутного игрушки, и подошёл ближе, чтобы спросить шёпотом:

— Это тебя побили, а?

Бай Бинь приподнял бровь. Дин Хао понял по его реакции, что угадал! Он тут же начал помогать Бай Биню встать, сбегав к учителю:

— Учитель, у Бай Биня свинка, это серьёзное инфекционное заболевание. Прошу разрешения отвести его в больницу на осмотр, а затем отправить домой отдохнуть!

Дин Хао врал с серьёзным видом, даже более торжественно, чем докладывал.

Учитель тоже испугался, посмотрел на Бай Биня и действительно увидел пол-лица, заклеенного толстым слоем бинта. Издалека это действительно выглядело как опухоль. Пока он смотрел, Бай Бинь опустил голову и покашлял. Точно, свинка бывает разной, и симптомом является небольшая температура!

И Бай Бинь, и Дин Хао были хорошими учениками, плюс как раз была пятница, а после обеда было только два урока самоподготовки. Учитель сразу согласился на просьбу Дин Хао. Дин Хао взял рюкзак Бай Биня и выступил в роли маленького помощника, изображая глубокую заботу. Он то и дело похлопывал Бай Биня по спине, приговаривая:

— Ты как? Сможешь идти? Может, понесу тебя?

Шаг Бай Биня замедлился, он старался не задеть пластырь на правой стороне лица и медленно ответил:

— Можно.

Дин Хао, словно не слыша, продолжал утешать его:

— Держись, Бай Бинь, добавь скорости, скоро дойдём...

Этот вредный ребёнок просто вежливо говорил, совершенно не намереваясь его нести. Бай Бинь, глядя на вид Дин Хао, едва сдержался, чтобы не рассмеяться, но правая сторона лица была зафиксирована пластырем и двигалась с трудом, он лишь с усилием скривил уголок рта:

— Хаохао, поддержи меня?

Дин Хао закинул его руку себе на плечо:

— Так?

Бай Бинь кивнул и действительно перенёс весь вес тела на него, заставляя Дин Хао поддерживать себя. Дин Хао покачнулся под его тяжестью, потянулся и ткнул его в рёбра:

— Бай Бинь, тебе хватит, ладно, хватит уже...

— Я же ранен, — тот вполне резонно ответил, уткнувшись в него.

— Ты ранен в лицо, а не в ногу!!

С трудом доставив Бай Биня домой, при входе они напугали тётушку У:

— Что случилось?

Бай Бинь, едва переступив порог, сразу выпрямился, пластырь на лице ещё не был снят, и говорить было немного неудобно:

— Ничего, на базе при тренировке случайно зацепился, уже продезинфицировал.

Тётушка У принесла маленькую аптечку для Бай Биня:

— Может, ещё чем-то помажешь? Я сейчас сварю чего-нибудь вкусного, чтобы ты восстановился. Целый день то тренировки, то учёба, устал, наверное?

Тётушка У знала их уже давно, буквально видела, как растут Бай Бинь и Дин Хао, и невольно переживала за них:

— Хаохао тоже пообедает здесь? Я купила твои любимые куриные крылышки, давай сделаем крылышки в кока-коле, ладно?

Дин Хао обрадованно откликнулся:

— Спасибо, тётушка У! А в этот раз можно без нормирования?

Раньше Дин Хао был привередой в еде, и тётушка У боялась, что он не вырастет высоким и крепким, поэтому давала ему крылышки только в прикуску с другими овощами и заранее считала количество. Бай Бинь в детстве неоднократно помогал Дин Хао воровать крылышки. Услышав слова Дин Хао, тётушка У окинула взглядом его хрупкую фигуру, погладила по голове и улыбнулась:

— В этот раз ты стал выше, чем в прошлый раз. Неплохо, поощряю тебя парой крыльев! Ешь на здоровье, сколько влезет.

Сказав это, она снова засуетилась у плиты.

Бай Бинь с аптечкой отправился в спальню на второй этаж, а Дин Хао, естественно, последовал за ним, чтобы ухаживать за пациентом.

<http://bllate.org/book/16605/1518251>